

УДК 1 (091)

Философия история в русской философской мысли X – начала XX веков

С.И. Павлов

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматривается русская философия истории в ее развитии в контексте отечественного "любомудрия". Выделяются и характеризуются два основных взаимосвязанных подхода – историкофилософский и теоретико-методологический. В рамках последнего направления впервые ставится вопрос об историческом сознании и ограничивается сомнением универсальность исторического процесса, относительность форм его осмысления. Историческая философия в процессе эволюции постепенно самоутверждается на принципах секуляризованного сознания, эпистемологии, мелиоризма и антропологизма.

Abstract. The paper considers philosophy of history in its development in the context of national "forehead-wisdom". The author distinguishes and describes two major interrelated approaches: historical-philosophical and theoretic-methodological. The question of historical consciousness has been posed within the frames of the theoretic-methodological approach for the first time. Historiosophy in the process of evolution asserts gradually itself on principles of secularized consciousness, epistemology, meliorism and anthropologism.

Ключевые слова: историческая философия, философия истории, человек, общество, личность, социализм, секуляризация, соборность, проблема

Key words: philosophy of history, man, society, person, socialism, secularization, national unity, problem

1. Введение

Сегодня общественная мысль России в поиске конструктивных идей для решения проблемы дальнейшего развития Отечества все настойчивее обращается к использованию теоретического наследия русских философов. В статье предпринимается попытка характеристики эволюции русской философии истории. Обосновывается, что наше "любомудрие" именно в историческофилософских построениях, а также при решении вопроса личности и общества, оформилось как философия. Анализ концепций русской философии истории в пространстве и времени показывает ее открытость многим веяниям, порождающим многообразие и богатство этого духовного феномена. При этом содержание философского обоснования истории не подменяется заимствованиями из других дисциплин.

Историческая философия, развиваясь в контексте русской философии, пронизана ее своеобразием и самоутверждением на принципах секуляризованного сознания. В историческофилософском подходе глубина истории может быть постигаема как смысловым образом, так и иррациональным. Круг вопросов философии истории с XVIII в., при утверждении в обществе научного подхода, значительно расширился. Более основательно начинает рассматриваться история как процесс, как этическая, антропологическая, онтологическая и эпистемологическая проблемы. Тем самым выявляется ее необозримая теоретическая глубина, заключающая широкие перспективы познания и изучения истории.

2. Роль проблемы человека и общества в развитии русской философии истории

Философское осмысление истории в отечественном "любомудрии" неразрывно связано с решением проблемы "человека и общества". Эта тема, как "сквозная", проходит в тех или иных формах, интерпретациях через все этапы развития русской философской мысли, начиная с X века, и придает ей определенную целостность, процессуальность. Многие философские проблемы по мере разработки переходят в проблемы историческофилософские. К исторической философии стремятся и находят в ней завершение различные философские концепции.

Первым этапом в раскрытии проблематики "личности в общественности" (А.И. Герцен) стала философия Киевской Руси (Иларион, Даниил Заточник). Мыслители все больше внимания уделяли не божественным, а мирским вопросам, "делам человеческим", т.е. поиску сущности, единства мира, объяснению явлений природы и, главным образом, человеческой жизни, борьбе добра и зла, оценке "деяний" человека, его отношения к родной земле, "собираению Руси". В сочинениях велась скрытая полемика не просто с церковью, а с византийской традицией аскетизма, умерщвления плоти, отшельничества, не обсуждался вопрос о превосходстве веры над знанием, осуждалось присвоение

чужого труда. История человечества трактовалась как смена царств по воле свыше, преемственность народов, каждый из которых выступал носителем божественных предначертаний.

Философы распространяли на Руси традиции гуманизма эпохи Возрождения, утверждали идеи свободного выбора человеком своих поступков, мыслей. Ничего не предопределено, утверждал Максим Грек, выбор между добром и злом совершает сам человек. Эти идеи восприняли и развили Курбский, Троицкий, Герасимов, русский первопечатник Иван Федоров.

В петровские времена завершился радикальный философский переворот – раскрепощение, секуляризация русской философии. В стране создана официальная идеология с ее теорией "общественного договора" и полным подчинением личности "общему благу", с утверждением ценности личных заслуг, а не "породы", с идеей широкого светского образования. Эта идеология уже с 1730-х годов начинает переосмысливаться новым течением русской общественной мысли – просветительством.

Философия истории в русском Просвещении еще не приобрела самостоятельного значения. К философскому осмыслению истории подходили с разных позиций. Тем не менее, мыслители XVIII столетия демонстрировали типичное представление о человеке и истории, опирающееся на западноевропейскую теорию "естественного права", при этом не лишнее вариативности, а также непоследовательности. Даже такие крупные философы, как Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, М.М. Щербатов руководствовались в своих взглядах тем или иным западноевропейским образцом (соответственно, Г. Гроций и С. Пуфендорф, Х. Вольф, Д. Юм). Ориентация на теорию естественного права позволила разработать концепции развития общества в своей истории на базе таких понятий как "природа человека", "польза", "общее благо", "общая воля", "естественное и историческое состояние", "разум".

Важно подчеркнуть, что в русском Просвещении история выступала сферой применения философских положений к действительности. В истории, как полагали мыслители, реализовывались философские представления об истине, добре, красоте, справедливости. Во второй половине XVIII века в русской философии совершаются качественные перемены. Она все больше ориентируется на изучение человеческих отношений, внутреннего мира человека. В трудах С.Е. Десницкого, Я.П. Козельского, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, российских масонов нашло свое отражение стремление проникнуть в духовный мир человека. Среди последних центральное место по праву принадлежит Н.И. Новикову. Он стремился средствами сатиры, убеждения, просвещения воспитать новое поколение русских людей, свободных от тирании, пороков, от унижающего поддобиства перед сильными мира сего, перед западноевропейскими стандартами.

Качественно новый этап в развитии философских взглядов открыли социальные и философские воззрения А.Н. Радищева. Его социальное творчество определялось просветительской философией "общественного договора" с опорой на концепцию "естественного права" с перенесением акцента на различие закона и власти, антимоноархизм, постижение человека в его естественных и социальных характеристиках. Он отстаивал историческую самобытность России, внес в общественное сознание идею повторяемости революций, трактовал развитие мира с естественнонаучных позиций. При этом мыслитель считал Бога создателем и первоисточником Вселенной.

Масштабной фигурой в русской философской мысли начала XIX века является П.Я. Чаадаев. Он с "беззаветной отвагой" (А.И. Герцен) бросил вызов официальной доктрине мира, обосновал экономическую, политическую, социальную и культурную отсталость России, а также необходимость реформирования отечественного православия. Именно Чаадаев подошел к пониманию места отдельного человека в мире как звена в социальном бытии всего человечества. Мыслитель проповедовал целесообразность осмысления прошлого России для того, чтобы оценить не только ее современное состояние, но и возможное будущее.

От "Философических писем" Чаадаева идут нити к западникам и славянофилам. Он обозначил путь, по которому впоследствии пошли Владимир Соловьев и его последователи – Николай Бердяев, Павел Флоренский и многие другие. Это был поиск единства личности и общества, веры и разума, науки, философии и религии.

Просветительство подготовило, а декабризм открыл эпоху философии русского радикализма, прошедшего через фазисы революционного демократизма, народничества и русского марксизма.

Мыслители-демократы в 40-е годы XIX века, прежде всего, В.Г. Белинский, А.И. Герцен и Н.П. Огарев, а в середине века Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев и их соратники – на основе методологии рационалистического реализма разработали целостные концепции исторического процесса, диалектики личности и общества, теории и практики. Они видели грядущий идеал общественного устройства в социализме, к которому, по их мнению, стремится и Россия, обосновывали пути всестороннего развития личности в общественности, эмансипации женщины.

Весомый вклад в разработку проблемы общества и личности внесло русское народничество, возникшее после российской реформы 1861 года и с самого начала распавшееся на три основных

направления: ткачевизм, или "революционный макивелизм", лавризм и анархизм. Народники сосредоточили внимание на решении вопроса о пути России во всемирной истории и принимали крестьянскую общину в качестве "краеугольного камня" грядущего общественного строя. Будущность Отечества Н.П.Ткачеву виделась в коммунизме, а П.Л. Лаврову – в социализме. Русская революция совершится под руководством революционного меньшинства. Лавров признавал славянскую общину опорой будущего мирового социализма. Лавров и Михайловский, каждый по своему, выступали против робинзонады в понимании личности, обосновывали свободу личности как право на индивидуальную и общественную справедливость, отвергали слепой детерминизм.

Выдающимися идеологами русского анархизма были Н.А. Бакунин и П.А. Кропоткин. Бакунин не усложнял свой идеал никакими особыми философскими выкладками. Он просто подверстывал свой революционизм к позитивистской схеме исторических состояний человечества: 1) животности, 2) мысли, 3) бунта. Анархия и атеизм создают то свободное социальное и духовное пространство, которое благоприятно для развития равенства. Кропоткин, как блестящий ученый-естествовед, разработал "синтетическую философию". Это была натурфилософия и социология, в их единстве выходящая в российской актуальности идеологией анархизма. Следует выделить следующие важные идеи анархизма: понимания Бакуниным личности как естественной и общественной сущности; разработку Кропоткиным социального вопроса, взаимопомощи людей, коллективизма, не стирающего специфику каждой личности.

Важно отметить, что анархическое крыло русского народничества преодолело фазис чисто теоретического развития и слилось с революционным движением начала XX века. Этому во многом способствовала близость конечных устремлений анархизма и большевизма, несмотря на их трагические расхождения.

Философско-историческим воззрениям русского радикализма противостояла историософия славянофилов, которые решали те же вопросы, что и их оппоненты – об отношении России к Западу, особенностях исторического пути и будущем Отечества. Наиболее видными представителями этого направления были К.С. Аксаков, А.С. Аксаков, И.В. Киреевский, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин. В сущности, славянофилы остаются сторонниками дуалистических воззрений на исторический процесс, базируясь на тождестве реального с идеальным, основы которого в "вопящем разуме". Западный идеал личности заменяется принципом соборности, который понимается как "единство во множестве" (А.С. Хомяков). Социальной основой русского общества является симфонизм – соборное согласие всех, свобода в единстве. Народ выступает движущей силой истории потому, что он является носителем "соборного религиозного сознания". Русский человек, по убеждению славянофилов, чужд эгоизму, самодовольству, в нем есть целостность души, т.е. единство общественного и личного. Это и предопределяет право России на духовное лидерство во всеобщей истории.

Славянофильское противостояние России и Запада, при акцентировании духовных и культурных различий, привело к созданию всевозможных концепций русского самобытничества. В этом русле возникла теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, оказавшая серьезное влияние на развитие современной культурологии. По схеме мыслителя, Запад, создавший последнюю историческую цивилизацию, уже перешел "апогей своего цивилизационного величия", и на очереди теперь – возвышение славянства. Во главе культурного движения должна стать Россия со свобододолюбивым духом народа и личности.

Исторические построения Данилевского были восприняты многими русскими мыслителями второй половины XIX века и, в первую очередь, К.Н. Леонтьевым. Он внес в концепцию Данилевского определенные "поправки" и считал, что культурные типы не связаны одной национальностью (этносом), поэтому его элементы могут передаваться другим нациям. Кроме того, мыслитель вполне допускал, что в какой-то исторический момент "человечество легко может смешаться в один общий культурный тип". В отличие не только от большинства философов своего круга, и либеральных, и народнических авторов, Леонтьев выдвигает рабочий вопрос как один из коренных вопросов современности. Это характеризует его как глубокого и прозорливого мыслителя. Тем не менее социальная сущность воззрений философа представляет собой последовательно выраженную аристократическую реакцию на либерализацию России.

Идеи Данилевского и Леонтьева отразились на поздней философии истории русских евразийцев (С.Н. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, Л.Н. Гумилев). Несомненное влияние они оказали на таких крупнейших западноевропейских ученых, как О. Шпенглер и А. Тойнби.

Почвенничество, продолжая идеи славянофильства, обогатило концепцию личности новыми гранями, в особенности разработкой проблемы национальных основ формирования и развития личности. Заслугой А.А. Григорьева, М.Н. Страхова является освещение ими роли национальных традиций, особенностей национального характера и становления личности.

Идеи "почвы" развивал и Ф.М. Достоевский, который считал, что широта таланта русского человека позволит ему быстрее араба, немца, англичанина увидеть культуру других народов и стать "всечеловеком". Отсюда проблема смысла жизни отдельного человека перерастает в проблему исторического призвания народа и открывает возможности понимания перспектив развития России. Близок Ф.М. Достоевскому Л.Н. Толстой, который более философичен и решает проблему нравственной ценности личности. Для него идеал не далекое будущее, не социализм, а мера всестороннего развития человека, которой он измеряет свой поступок, каждое движение мысли и души. Толстой хочет внедрить этот идеал в повседневность всех людей, всего человечества.

Несмотря на полнейший контраст в осмыслении христианства, в особенности в понимании самого Христа, и Достоевский, и Толстой стояли на позициях необходимости реформирования церкви, исповедовали общие принципы этического индивидуализма, который стал знаменем всего "русского духовного ренессанса" конца XIX – начала XX века.

Либеральное направление русской философии, возникшее в екатериновскую эпоху, окончательно оформилось к середине XIX в., в обстановке идейных конфронтаций со славянофильством и радикализмом. В пик славянофильской соборности либералы выставляли тезис о личности, рассматривая исторический процесс под углом зрения и утверждения отдельного субъекта, торжества гражданского общества.

Русский либерализм достиг своего пика в творчестве К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. В их историософии легко просматривается влияние гегелизма, прежде всего его философии истории, при отсутствии европоцентризма. Даже Чичерин видит Россию конституционной монархией.

Наиболее основательно к проблеме философского осмысления личности подошел Кавелин. Он считал, что необходима новая философия человека, построенная на антропологии и критиковал материализм за забвение вопросов духовного порядка, которые определяют сущность человека, а идеализм за игнорирование частного, индивидуального, личного, за исследование только области мышления.

В исторические периоды идейной и социальной активизации, реформ и революций приобретает вес консервативное духовное направление. Н.М. Карамзин первым предпринял плодотворную попытку разработки историософской идеологии самодержавия. В своей знаменитой "Истории государства Российского" он, по сути, создал не реальный, а идеальный образ самодержавия, осуществил его историософизацию.

Последователями консерватора были: С.С. Уваров – искавший спасение России в "священных началах" народной жизни, считая таковыми православие, самодержавие, народность. Уваровские идеи составили кредо русского консерватизма; К.П. Победоносцев, который в своих политологических построениях проводил идею "единения народа с правительством", исключавшую демократизацию и секуляризацию как духовной, так и политической жизни; А.А. Тихомиров, в прошлом активный деятель народнического движения, автор этической теории монархии. Он видел в истории русской государственности действие главного закона политического развития, гласившего: "Прогрессивная эволюция ведет к усилению и расцвету монархии. Регрессивная – к уничтожению ее и демократии"; К.Н. Леонтьев, который в пореформенной России 60-х годов XIX века призывал "подморозить" Россию, приостановить процесс ее разложения.

В философии консерватизма проводилась мысль о подчинении личности самодержавной государственности. Мыслители полагали, что народ должен знать и чтить свою историю, а не начинать ее время от времени заново.

История русской общественной мысли второй половины XIX века говорит о том, что экономические, социологические и философские идеи марксизма, в основном "Капитал" К. Маркса, в той или иной мере воспринимались практически всеми философскими течениями. Хотя индивидуальное восприятие не всегда совпадало с общепринятой оценкой марксизма в соответствующем философском направлении.

В изломах и муках затянувшихся преобразований Россия завершила XIX века. Ни в одном классе, ни в одном сословии, по заключению Н. А. Бердяева, не было примиряющего начала: вражда сжигала сердца и озлобляла умы. Интеллигенция раскололась на две расы: на одном полюсе сконцентрировалась "культурная элита", жаждавшая мистических тайн и религиозных откровений, на другом – силы русского радикализма и марксизма. Это были будущие богоискатели и большевики.

Основателем богоискательства или философии русского религиозно-философского ренессанса принято считать В.С. Соловьева. Его историософия находится в русле гегелевской философии истории, базируется на критике византизма и методологии всеединства как средстве постижения мира, являющейся неотъемлемой частью нового "цельного знания", синтезирующего три вида знания: научное, философское, богословское. Исторический процесс движется по христианскому пути к единению

народов через преодоление национального эгоизма, к государству всемирной теократии, к единению церквей, к свободе человека как духовноактивного существа. Нравственная оценка, отношение к добру и злу всегда были главными для Соловьева.

"Школу Соловьева" составили в основном бывшие "легальные марксисты" – Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, П.Б. Струве, Л.С. Франк и др. Их философское направление оформилось в 90-е годы XIX века, одновременно с "ортодоксальным" плехановским марксизмом, и видело свою цель "в направленном против народнической идеологии историческом оправдании капитализма в России" (П.В. Струве). Исходя из этого, они принимали в марксизме лишь те положения, которые постулировали неизбежность перехода от феодального строя к буржуазному и отвергали социализм как закономерное выражение объективного процесса экономического развития общества. В начале XX века мыслители, проделав путь от марксизма к неокантианству, под воздействием традиций русской философии, идей Чаадаева, славянофилов и особенно Владимира Соловьева, пришли к различным формам идеализма и стали убежденными сторонниками религиозной философии. С этих позиций они осуществили анализ большевистской революции в России 1917 года, критику советского строя и положения человека в социалистическом обществе.

Философия "русского духовного ренессанса" не завершила своего развития после изгнания в 1922 году ее видных представителей из Советской России. Период ее цветения долго продолжался в изгнании, вызывая всеобщий интерес Запада к духовным исканиям отечественных мыслителей.

Следует подчеркнуть, что значительным российским явлением была философия русского космизма, развившая идеи неразрывной связи человека и Космоса.

3. Развитие русской мысли от историософии к философии истории

Русская философия истории, эволюционируя в лоне развития русской философии, пронизана ее своеобразием. Она литературоцентрична. Это не просто жанровый момент. За ним стоит соответствующая логико-дискурсивная тенденция, которая в отличие от аристотелевской, рационалистической, ориентирована преимущественно на символизм, аллегорезу, неотделима от чувственно-эмпирических трансформаций. Историософия в своем главном русле слишком слабо отдифференцирована от религии, христианской теологии. Ей не достает теоретической секуляризации, она еще мыслит категориями чужеродной духовности, умнее универсальной и общезначимой, нежели философия.

Историософия, эволюционируя, как и русская философия в целом, постепенно самоутверждается на принципах секуляризованного сознания: во-первых, "мелиоризма" (В. Введенский), то есть тенденции к улучшению и преобразованию мира, а также понимания смысла жизни, чуждого крайностей пессимизма и оптимизма; во-вторых, антропологизма, или тенденции к исправлению и совершенствованию человеческой природы. От Владимира Мономаха до Радищева, от Радищева до Циолковского русская мысль всегда тяготела к познанию тайны человека, его смерти и бессмертия (Замалеев, 1996).

Анализ современных трудов по истории русской философии, русской философии религии позволяет заключить, что отечественное любомудрие в средневековой Руси развивалось в рамках богословской литературы, и только с XVIII века начинает набирать силу тенденция его обособления от религии. Тем не менее, даже в обстановке всеобщей секуляризации русская философская мысль, многие философско-исторические концептуализации продолжили сохранять глубокое пристрастие к религиозным проблемам, связывая с ними возможность духовного обновления, ренессанса. Однако, начиная с В.Н. Татищева и М.В. Ломоносова, каковы бы ни были в дальнейшем мировоззренческие и методологические ориентации русской философии, она оставалась формой светского мышления. Постриг С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского – явления исключительные, типичным же для русской культуры представляется то, что философская концепция Л.Н. Толстого, оказавшаяся в нашей стране особенно влиятельной, превратила имманентный для религиозного сознания мистицизм в этическую концепцию чисто светского характера, ибо на место веры поставила любовь, и не к мифическим существам, а к реальным людям. Не случайно ее создатель был признан православными иерархиями опаснейшим еретиком, отлучен от церкви и до сих пор ею не "реабилитирован". Не менее доказательно, что другой властитель умов Ф.М. Достоевский провозгласил невозможность нерелигиозной нравственности и при этом излагал свои общественные воззрения не в богословской, а в художественной форме романного повествования.

Сегодня немало почитателей отечественного общественного "любомудрия" или замалчивают, или преуменьшают концептуальную важность постоянной европейской подпитки русской философии. Она развивалась как светский теоретический дискурс, опиравшийся преимущественно на классическую немецкую философскую мысль, от лейбнизианца Хр. Вольфа через Ф. Шеллинга, Г. Гегеля,

Л. Фейербаха к неокантианцам, а в конце XIX – начале XX веков и на Ф. Ницше, К. Маркса, Э. Маха и английских позитивистов. Преувеличивать данный факт тоже неверно. Понятно, что имеются влияния и влияния. Одно дело – подражатели, другое – ученики. Тех и других было предостаточно, но создали русскую философию и историософию ученики, которые приобрели у европейцев форму умственной работы, форму ее самосознания.

Проблема человека и общества в русской философии приобретает концептуальную форму в философско-исторических построениях, подвергающих философской обработке исследования данного вопроса в исторических, экономических, правовых, культурологических, идеологических, политических воззрениях, в естествознании и социологии. Ведущую роль в этом процессе играет философская трактовка исторического процесса, получившая научное оформление в философии истории. Уровень развития последней зависит от формы философии и, прежде всего, от осмысливаемого ею бытования истории в качестве знания.

В средневековой Руси формой исторического сочинения была летопись. Но к XVII в. летописание постепенно прекращается. Централизация русского государства привела к замене местных интересов общерусскими. Появляются летописные сборники, представляющие соединение русских летописей с всемирной хроникой, и более обширные сказания. Наконец потребность в связной, краткой, обобщающей истории с древнейших времен до настоящего времени находит воплощение в труде И. Гизеля "Синописис", который стал самым популярным историческим сочинением в конце XVII – начале XVIII в. и основными событиями русской истории провозглашал язычество, крещение, татаро-монгольское нашествие и Куликовскую битву. В "Синописисе" главными фигурами русской истории были Владимир Святой и Владимир Мономах, а содержание вскрывает две тенденции: православную (крещение) и национальную (Куликовская битва). У историков XVIII в. к этим тенденциям добавляется третья – государственная, монархическая. Однако в исторических сочинениях сохраняет значение и средневековая идея божьего промысла, определяющего историю народов. С начала XVIII столетия в русской мысли начинается решительный поворот в сторону научного понимания истории. В XIX веке всеобщий научный интерес направлен на разработку Всеобщей истории.

В Древней Руси воззрения на развитие общества составляли неотъемлемую часть национальной мысли, обобщавшей византийское и южнорусское культурное наследие, с присущим ему историческим провиденциализмом и эсхатологизмом. Эти идеи, несвойственные язычеству, заимствованы из христианского вероучения и метафизики истории Августина, который выстроил этапы исторического развития в диапазоне от Адама до "Страшного суда". В древнерусской мысли теологическая форма представления истории содержала деятельное начало, подводящее к пониманию "любомудрия" как теоретического (теология, математика, элементы естествознания) и практического (этика, экономика, политика) знания.

Формирующееся философское миропонимание выработало особый категориальный строй русской этической мысли. Центральное место в системе моральных понятий занимают категории "благо", "добро", "любовь", "смирение", "добро творить" – таков моральный смысл человеческой деятельности. Любовь и смирение составляют два главных начала христианской нравственности. Стремление к добру естественно для человека, но моральный характер оно приобретает только благодаря свободе выбора между добром и злом. Проблема онтологизма добра и зла станет ключевой в сочинениях русских философов последующих эпох (В.С. Соловьев "Оправдание добра", Н.О. Лосский "Бог и мировое зло", Н.А. Бердяев "Опыт парадоксальной этики" и др.).

Таким образом, в Древней Руси задается ряд проблем, столь значимых для дальнейшего развития историософской мысли, а именно: соотношение свободы и смирения, истины и правды, проблема онтологизма зла, морального выбора и ответственности человека за выбор добра или зла, проблема нравственной ценности знания, целостности личности (Овчинников, 2001).

В русской историософии главное место занимал вопрос о смысле существования России, ее роли в судьбах человечества. Псковский монах Филофей в XVI в. свою доктрину мировой истории построил на идее смены трех мировых царств, чередующихся в порядке преемственности тех народов, которые Бог избирает орудием своих предначертаний. "Великий Рим", т.е. Римская империя, и "второй Рим" – Византия пали, поскольку изменили истинному христианству – православию. Теперь Московское царство приняло эстафету сохранения "правой веры" и призвано расширять пределы "третьего Рима", с гибелью которого настанет конец мира.

Можно считать, что доктрина Филофея "Москва – третий Рим" положила начало русской историософии и стала питательной почвой для многих последующих историософских построений, в том числе для славянофилов.

Философия истории устанавливает и обосновывает познавательную точку зрения в истории и на историю. Философия истории в изначальной своей форме это теория истории, или, как выражались в

XVII в., по аналогии с поэтикой (теория литературы) или риторикой (теории красноречия), – историка. Ее главными вопросами становятся исторический факт, историческая закономерность, причинность. Разработка всеобщей истории требовала обобщения частных историй отдельных стран и народов. Она обращается к новому объекту – человечеству, требующему за невозможностью эмпирического определения теоретического и философского обоснования. Всеобщая история, таким образом, становится одним из видов философии истории. Сочинения, непосредственно посвященные философии истории, стали появляться в России только в XIX веке.

Решение мыслителями проблемы человека во многом зависит не только от трактовки ими исторического процесса, но и понимания субъекта истории. В русской философии понимание субъекта исторического действия проходит три стадии: человек – человечество – социальная единица. Вторая из этих стадий характерна именно для философии истории, но только осознание социального как проблемы дает основание для разработки действительно научных философско-исторических концепций. С эпохи русского просвещения в философский оборот начинает вводиться понятие сложного субъекта: народ, нация, государство, сословие, класс и т.п. На третьей стадии философия истории начинает приобретать форму социальной философии истории. Примером может послужить концепция А.И. Герцена о развитии человечества в его истории как социальной формации (Павлов, 2011).

Проблема человека нередко трансформируется в проблему личности. Иногда приходится читать, что проблема личности возникла в России в период становления буржуазных отношений, чуть ли не с Пушкина. Уже ранняя средневековая мысль обсуждала этот вопрос, обращая внимание на выдающихся деятелей: царей, "любомудров", христианских проповедников, народных героев. Идея свободы личности была воспринята от православия как христианская идея свободы личности. Подавление человека крепостничеством в России, его принижение буржуазным обществом на Западе актуализировали рассмотрение данного вопроса. Отечественная мысль в XIX веке осмелилась поднять вопрос о эмансипации женщины.

В русской философии XIX века проблема личности, которая особенно развивается в литературе (например, от "лишнего человека" к "подневольному"), суть проблема не имманентная православной культуре, где все скорее пребывает в "симфонии" Домостроя, это результат уже острого диалога светских и христианских культур Востока и Запада, критического отношения к российской действительности.

Следует учитывать, что направленность философско-исторического поиска отечественных мыслителей с 40-х годов XIX века в значительной степени определяла западная идея "социализма" и "русская идея", с ее основополагающей категорией "всеединства".

4. Заключение

Можно утверждать, что русские мыслители именно в историософских построениях смогли в полной мере реализовать себя в качестве философов, дать философские ответы на актуальные для России вопросы о свободе личности, эмансипации женщины, закономерностях общественного развития, диалектике настоящего и будущего Отечества.

Русская философия, как и ее история, культура, исторический опыт народа уже в прошлом. Она возникла и могла существовать только в определенном "космосе", составными частями которого были древнерусская и российская история, русская культура, русское искусство и специфическая психология народа, сложившаяся под влиянием православия, татарского ига, деспотизма, анархизма и западного культурного влияния с его идеалами просвещения, социальной этикой, сциентизмом и материализмом. Сегодня специфический духовный опыт мыслителей того времени, которые удивляют своей образованностью, патриотизмом, научной устремленностью, продолжает оказывать влияние на содержание выбранного Россией пути в истории человечества XXI века. Конечно, для того чтобы эти старые историософские конструкты помогли понять смысл происходящего, они должны быть вписаны в современный мыслительный и социальный контекст, в столкновении с которыми могут быть выявлены новые точки общественного развития.

Литература

Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. М., *Магистр*, с.333-334, 1996.

Овчинников Е.А. Моральная философия в России. В кн.: *Русская философия. Новейшие исследования и материалы*. Под ред. А.Ф. Замалева. СПб., *Издательско-торговый дом "Летний сад"*, с.205, 2001.

Павлов С.И. Социальная философия А.И. Герцена. *Мурманск, МГТУ*, с.27-42, 2011.